

УДК 78 (075)

**ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ФОЛЬКЛОРЕ
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ**
THE EPIC TRADITION IN FOLKLORE OF TURKIC PEOPLES

С.КУЗЕМБАЙ*

Резюме

В представленной статье даны сведения об эпических традициях в фольклоре тюркоязычных народов. Автор прослеживает важность роли представленного жанра и отмечает черты общности, сходства и идентичности эпоса как главенствующей области фольклора народов мира, в том числе и общетюркского.

Ключевые слова: Эпос, традиция, фольклор, тюркский, национальный, стиль, исполнитель.

Summary

In this article provides the information on epic traditions in the folklore of the Turkic-speaking peoples. The author traces importance of the presented genre, and notes the common features, the similarity and identity of the epic as the dominant field of folklore of the peoples of the world, including the Turkic.

Keywords: Epos, tradition, folklore, Turkic, national, style, artist.

Эпическое наследие тюркских народов полистадиально, оно современно каждой эпохе, каждому времени, в которых оно функционирует, постоянно подвергаясь трансформации и эволюции. Как в самом развитом и монументальном жанре народного творчества, в нем отражены реальные исторические события древности, сказания, повествующие о жизни народов в прошлом, о становлении государственности и о жизнедеятельности их правителей.

Историко-теоретические проблемы уникального кладезя художественных традиций, каковым является эпическое наследие, плодотворно разработаны в трудах филологов-эпосоведов В. Проппа [1] (русский эпос), Р. Сулейманова [2] (башкирский эпос), В. Пюрвеева [3] (калмыцкий эпос), Н. Кидайш-Покровской [4] (узбекский эпос), В. Гацак [5] (украинские думы) и т.д. В их фундаментальных

---

* доктор искусствоведения, профессор, Институт Литературы и искусства имени М. Ауэзова, Алматы/Казахстан
Doctor of arts, Professor, Institute of Literature and art named after M. Auezov, Almaty-Kazakhstan.

исследованиях отмечаны общие стилистические черты данного вида фольклорного искусства – синкретизм, театральность, наличие драматических и драматургических элементов, особенности композиций, жанровых систем, способы интонирования (музыкального, речитативного и др.), вопросы исполнительства.

Общеизвестно, что эпическое искусство на протяжении столетий, формируясь и эволюционируя, наряду с национальной культурой, имеет общечеловеческую, интернациональную сущность. Его общность с общечеловеческими духовно-нравственными ценностями выражается в мотивах человеколюбия и гуманности, в идеализации критериев красоты, в утверждении добра и справедливости, в стремлении к свободе и счастью, в воспевании благородства и силы человеческого духа. Идентичность содержательно-тематического плана эпоса особенно выпукло проявляется при проведении аналогий с историко-духовными памятниками народов мира. В частности, с русскими былинами (“Илья Муромец”), с украинскими народными думами, скандинавскими сагами, индийской рагой (“Махабхарата”), карельско-эстонскими рунами (эпическими песнями), латышским эпосом (“Лагплесис”), финно-угорским кантеле (“Калевала”), алтайским героическим эпосом (“Маадай-Кара”), адыгейским эпосом (“Нарты”), якутским олонхо (“Строптивный кулун”), эвенкийским нимгакан, бурятским эпосом “Абай Гэсэр Хубун”, узбекским “Рустамхан”, киргизским “Манас”, туркменским “Хурлукга и Херма”, азербайджанским “Гороглы”, армянским “Давид Сасунский”, калмыцким “Джангар”, грузинским “Витязь в тигровой шкуре”, казахским “Қобыланды” и др.

Схожесть художественного восприятия и отражения картины мира в эпосе народов, помимо вышеотмеченных положений, также можно проследить и в поэтико-прозаической структуре, в их синкретизме, в присутствии элементов сценического и исполнительского искусства, в его музыкальном воплощении, а у северных народов – чаще в прозаическом. Следует особо отметить, что общность эпических традиций многих народов объединена историко-социальными факторами, героическими и лирико-романтическими мотивами, нанизанными сказочно-мифологическими и легендарно-религиозными оттенками (нюансами).

Корреляция в эпосе народов мира, в том числе и тюркских народов (общности, аналогии, параллели на макро- и микроуровнях), ни в коей мере не исключает его уникальности и национальной

самобытности. Эта важнейшая особенность эпической культуры получает художественное воспроизведение из специфики национального мировоззрения в поэтике, в передаче психики, обычаев и нравов, в своеобразии стихосложения, образной и смысловой выразительности, в жанровых и типовых видах фольклора, в отражении многовековых традиций каждого отдельно взятого народа, в локальных проявлениях эпического интонирования, в семантике мелоса, ритма, размера стиха, ладо-интонационной структуре, речитативов, декламаций и т.п. Эпико-этнические элементы также обозначаются и в повествовании многочисленных подвигов главного персонажа, в воспроизведении его недюжинной богатырской силы, ума, меткости, смекалки, благородства поступков, и идеализации эпического образа (так, например, в героических эпосах тюркских народов получают отражение бытовые сцены, жизнь и обычаи народов, воспроизводятся состязания борцов, акынов, бахши, ашугов, конный пробег, “очеловечивание верного друга-коня, стрельба из лука, победителем в которых всегда выходит эпический герой), многие сказания завершаются свадебным обрядом, народным празднеством. Тому пример – яркие эпизоды из киргизского эпоса “Манас”, узбекского “Рустамхан”, туркменского “Кероғлы” и других.

Самым любимым и популярным героем тюркских народов предстает Алпамыш у узбеков и башкир, Алпамыс у казахов и каракалпаков, Алпамш у казанских татар, Алып Мямшян у западносибирских татар, Алып-Манаш у алтайцев. У азербайджанцев он проживает на Кавказе, у башкир – на Урале, у казахов – в Жидели Байсын, у узбеков – среди рода конграт.

В центре узбекского эпического повествования – батыр Алпамыс, олицетворяющий вековую мечту о герое-идеале, наделенный фантастической силой, умом, благородством и добротой. Богатырская сила Алпамыса гиперболически обрисована в народной поэзии подобным образом:

Правым развернувшись плечом,
Левым развернувшись плечом,
Машет он алмазным мечом,
Головы врагам сечет...
Видишь ты, каков исполин,
С тысячами бьется один!

Колоритно и образно воплощены в эпосе и другие его бойцовские качества, в битве с врагом он:

Словно разъяренный дракон,
Гневом на врагов он дохнул.
Не землетрясения гул
Поле боевое тряхнул,
Это изумления гул
Ханские войска всколыхнул.
Эпос “Алпамыс”

Идентично прологу классической оперы вступление к “Алпамысу” предвещает круг тематики, обозначает образно-содержательный настрой предстоящих событий, вводит в его временное пространство. Во вступлении к казахскому эпосу мы читаем:

Бұрынғы өткен заманда,
Дін-мұсылман аманда,
Жиделі – Байсын жерінде,
Қоңырат деген елінде,
Байбөрі деген бай шықты.

Облик народного защитника запечатлен не только в шедеврах поэтического и прозаического фольклора тюркоязычных народов, он также раскрыт средствами музыкальной семантики. Функционирование музыки в эпосе проявляется в различных формах и в различной степени – песенном, песенно-речитативном, речитативно-декламационном, музыкально-иллюстративном. Впервые данную стилистическую черту казахских эпосов отметил ученый-энциклопедист Ш.Уалиханов. Он писал: “все степные джыри обыкновенно поются **речитативом** (выделено мною – С.К.) под аккомпанемент кобыза” [6, 235]. Показательно в этом плане и высказывание известного ученого-эпосоведа Н.Кидайш-Покровской, которая утверждает, то героические дастаны тюркоязычных народов исполняются под аккомпанемент домбры (казахские, узбекские), прозаические эпизоды – в форме речитатива, где, по мнению известного эпосоведа, “сочетание глагольных, причастных и деепричастных окончаний создает впечатление рифмированной прозы” [4, 59-60].

В качестве примера, в котором музыкальным языком раскрывается содержание эпоса “Алпамыс”, остановимся на трех парадигмах фольклора – на двух башкирских и казахского. Так, в первом варианте башкирского образца напев под названием имени

эпического героя состоит из пяти тактов. Он повторяется многократно на протяжении всего сказания. Музыкальный мотив оформлен в пределах четырех звуков (бесполутонный звукоряд мажорного наклонения), ритмически усложнен, устой “настойчиво” утверждается (d^2)¹.

№ 36 **Алпамыша**

Уртаса тизлектә

Қа-ра қа-зым, қа-ра қа-зым, кил-се, қа-зым, кил-се, қа-зы
қа-на-тыңа хат я-за-йым, кил-се қа-зым, қа-ра қа-зым

Интересен мелодической напевностью и ритмическим богатством второй вариант народной песни про Алпамыса. Поступательность мелодического движения очерчивает светлый настрой с выразительным квартовым скачком и нисходящим мажорным трезвучием. Ритм, как в первом варианте, усложненный, извилисто-синкопированный.

№ 37 **Алпамыша**

Уртаса тизлектә

А-тай, а-тай, ал-па ки-лә, ал-па(э)сен-дә берәүки-лә, берәүки-лә; ул

В обоих примерах отмечаются общие черты: напевы их бесполутонового характера разворачиваются в пределах чистой квинты в сфере мажорного наклонения, основной мотив изложен в четырех тактах, а нижний устой настойчиво повторяется, богатый ритм представлен в виде извилистого рисунка.

¹ Нотные примеры башкирского “Алпамыша” заимствованы из кн.: Башкирское народное музыкальное творчество. Т. 1. Эпические песни и напевы. – Уфа: Китап, 2001. – 240 с., с.35-38.

В казахском же варианте музыкального воплощения данного общетюркского произведения аккумулированы художественные ценности традиционной культуры – устно-поэтического, музыкального и исполнительского. Исконно фольклорная основа органически синтезируется с искусством акынов¹.

№ 38 "Алпамыс" эпосына кіріспе

Жышам, қайраттана

6 Іл-гергі өткен за-ман-да, шін мұсыл-ман а-
11 де - лі Бай-сын же-рін-де, Қо-ны-рат де-ген е-лін -
15 Бай - бе-рі де - ген байбоп-ты, төрт түлі-гі сай
19 бір пер - зент-ке зарбоп - ты. Бір пер-з

Эпос – многочастное циклическое произведение, требующее профессионального исполнительства, это – многовековой творческий опыт народа, передающийся из поколения в поколение, сохраняя, развивая, вкладывая в него свою историю, свое познание мира, свой поэтический талант.

Как писал о киргизских манасшы выдающийся писатель современности, лауреат Ленинской премии Ч. Айтматов (1928-2008), “сказитель (эпик-жырау у казахов) должен был обладать недюжинным интеллектом, феноменальной памятью, колоссальной фантазией и артистическим талантом” [7, 20].

Казахские сказители эпоса – жырау – сопоставляются с аналогичными носителями эпической культуры: с киргизским манасчи, с туркменским бахши – дастанчи, азербайджанскими ашугами, с узбекскими кисса – ханами, с алтайскими кайчи и т.д. В данном аспекте интересно высказывание выдающегося востоковеда академика В.В.Бартольда, который в известной своей работе о Коркуте раскрывает особенности цикла народно-песенных эпических сказаний,

¹ Нотный пример «“Алпамыс” эпосына кіріспе» см.в кн.: Қазақ музыкасы. Антология. 2-том, с.222-223.

образ вещего старца Коркыта, слагавшего песни о тюркских батырах. По мнению ученого, Коркыт сохранил черты синкретического типа народного певца, из которого в дальнейшем сформировались сказители богатырского эпоса бахши у узбеков, туркмен и каракалпаков, жырау у казахов, унаследовавшие богатство народно-поэтического, песенно-инструментального искусства.

Специфику эпической культуры описывает филолог-ученый Б.Бедюров. Он пишет: “Сказителей эпоса, хранителей мудрости народной, кладезей и сокровищниц духа, воплощенного в словах, башкиры называют “СЭСЕН”... Из глубин веков и степных далей идут удивительные звуки – это великое искусство древнего гортанного пения, под речитатив его исполняются сказания о богатырях” [8, 354].

Природа эпоса тюркских народов содержит признаки оперности не только в общих музыкально-стилевых чертах и композиционном строении, но и в закономерностях сюжетно-драматического развития, в его богатейших жанровых выражениях и в музыкальном языке (в развитой системе речитаций, в конструировании оперных монологов (арий), диалогов (дуэтов), развернутых оперных сцен, картин и т.п.).

Ярчайший пример музыкального воплощения эпоса, функционирующего в вокально-инструментальной трактовке у многих тюркоязычных народов – музыкальные фрагменты к древнему героическому эпосу “Көрүғлы”, зафиксированные известным фольклористом Т. Бекхожиной от А.Жургенбаева [9, 131]. В них ярко выражены характерные черты жанра оперы – театральная зрелищность и образная содержательность, динамика действий и их драматургическая направленность, контрастность и иллюстративность. По содержательной и образной выразительности они представляют исключительный интерес, отображая основные моменты героического повествования.

№ 39 Тез, батыл

Көрүғлы

Кел-ті-рер-мін жал-ған айт-саң ке-зің-ді. Деген ме-нен құл е
А-дам-зат-тың құл мен сұл-ганын бі-лем деп ең, кім бо-ламын айтып

Все отмеченные черты оперности органично представлены в эпическом творении узбекского народа – дастане “Рустамхан”. В этом шедевре устного творчества во всех ипостасях проявились конвергентные черты оперности в широкой и узкой трактовке. В нем есть и композиция оперного жанра: масштабность, глобальность тематики защиты Родины, победа добра над злом, драматургическая направленность сюжетной линии. Весь эпос, сообщенный замечательным знатоком и носителем узбекского эпического искусства Хади Зарифовым, насыщен богатыми фольклорными традициями, такими как благословение, проклятие, обрядовые жанры. Так же как и другие эпосы тюркского народа, “Рустамхан” завершается светлыми мажорными мотивами общечеловеческой гуманности.

Отмеченные нами выше черты, общности, сходства и идентичности эпоса как главенствующей области фольклора народов мира, в том числе и общетюркского, не охватывают полностью многих его сложных проблем, а лишь вкратце характеризуют. Как известно, историко-теоретические вопросы эпического искусства всегда были прерогативой филологической науки, в которой созданы фундаментальные труды, выработаны многообразные типы методики, фиксации и научной трактовки эпических традиций многих народов.

Воспроизведение форм и жанров эпической культуры, его многоаспектное исследование представляет собой историческую значимость и художественно-этическую ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В.Я. *Русский героический эпос*. – Изд.2-е. – М.: Госиздат, 1958. – 603 с.
2. Сулейманов Р. *Жемчужины народного творчества Урала*. – Уфа: Башкирское издательство “Китап”, 1995. – 248 с.
3. *Калмыцкий фольклор*. /Сб.ст., отв.ред. Н.Ц.Биткеев. – Элиста: Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики., 1985. – 127 с.
4. Рустамхан. *Узбекский героико-роман. Эпос*. /Предисл., научные комментарии Н.В.Кидайш-Покровской. – М.: Наука, 1972. – 331 с.
5. Гацак В.М. *Устная эпическая традиция во времени*. История исследования поэтики. – М.: Наука, 1989. – 254 с.
6. Валиханов Ч.Ч. *Избранные произведения*. Вступ. ст. А.Х.Маргулана. – М.: Наука, 1986. – 414 с.
7. Айтматов Ч. *Статьи, выступления, диалоги, интервью*. – М.: Новости, 1988. – 384 с.
8. Бедюров Б. *Слово об Алтае. История, фольклор и культура*. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990. – 400 с.
9. *Казахский музыкальный фольклор*. /Отв. редактор Б.Г.Ерзакович. – А.: Наука, 1982. – 264 с.